

Ли Инцюн вернулась в заднюю часть пещеры, где она жила после возвращения из передней, и принялась собирать вещи в дорогу. В этот момент в пещеру вошла обезьяна, неся в лапах несколько плодов бессмертия. Увидев, что Ли Инцюн занята сборами, она тихо спросила:

— Хозяйка, вы собираетесь вернуться к Озеру Призрачных Волн? Мы же только что вернулись в бессмертную обитель Эмэй!

Ли Инцюн, погруженная в раздумья над пророчеством, которое оставил ей учитель перед уходом, не услышала вопроса. Обезьяна, заметив это, поспешно подошла ближе:

— Хозяйка, о чем вы задумались?

Ли Инцюн очнулась и ответила:

— Ни о чем особенном. Завтра я вместе с сестрой Иннань, братом Цзинь Чанем и братом Ши Шэном отправляюсь вслед за учителем, чтобы изгнать демонов и наставить людей на путь истинный. Вот, готовлюсь.

Услышав слова отправиться вниз с горы, глаза обезьяны загорелись, и она с мольбой произнесла:

— Хозяйка, с тех пор как я последовала за вами с горы Манцан, вернулась в обитель Эмэй, а потом побывала на Озере Призрачных Волн, я только и делала, что совершенствовалась в пещерах, почти не выходя в мир. Можно мне в этот раз отправиться с вами?

Инцюн еще не успела ответить, как раздался протяжный крик, и божественный орел Фоту, переваливаясь с боку на бок, ввалился в пещеру. Хриплым, с пронзительными нотками голосом он прокаркал:

— Ты, демон-обезьяна, что ты такое плетешь? Ишь, захотел с нами в путь! Как я, Фоту, могу на это согласиться? Если кто и должен идти, то это я!

Инцюн взглянула на орла и подумала: этот божественный орел в прошлый раз был тяжело ранен демоном-учителем Гу Чэнем и едва не погиб, но был спасен мастером Фэньто с горы Сяогу, который открыл ему дар речи. За несколько лет, благодаря наставлениям учителя, его разум развился до таких высот — это поистине удивительно. Она порадовалась за Фоту.

Видя, что Инцюн молчит, Фоту заторопился:

— Хозяйка, я и эта обезьяна уже освоили даосские искусства и владеем приемами самообороны. Если мы отправимся с вами, то непременно окажем вам и учителю посильную помощь.

Услышав от Фоту слова о них двоих, Инцюн не удержалась и прыснула со смеху. Обезьяна, прекрасно понимая человеческие чувства, увидев, что Ли Инцюн смеется, почесала затылок и сама неловко заулыбалась. Орел, не понимая причины, засуетился:

— Чего смешного? Над чем вы смеетесь?

В этот момент в пещеру вошла Юй Иннань. Увидев такую сцену, она спросила:

— Сестрица Инцюн, чему ты так радуешься?

Инцюн, слегка сдерживая смех, пересказала слова Фоту. Юй Иннань тоже нашла это забавным и невольно рассмеялась. Фоту же окончательно растерялся. Когда Иннань отсмеялась, она сказала Инцюн:

— Пусть они и звери, но преданности им не занимать. Они прямодушны, ненавидят зло и готовы жизнь отдать за хозяина. Такой нрав в сотни раз лучше, чем у многих обычных людей. Сестрица, иметь таких помощников — большая удача.

Обезьяна, услышав похвалу от Юй Иннань, прослезилась и отвесила ей глубокий поклон. Фоту последовал ее примеру. Иннань продолжила:

— В этот раз мы с вами идем вслед за учителем, дело предстоит важное, и посвящать вас в детали нельзя. Учитель взял с собой только четверых, значит, на то была веская причина. Поэтому вам двоим не стоит настаивать, оставайтесь в обители. Думаю, скоро вы нам пригодитесь. Поняли?

Оба бессмертных зверя согласно кивнули.

На следующее утро, как только рассвело, Ли Инцюн, Юй Иннань, Цзинь Чань и Ши Шэн собрались перед пещерой учителя. Мастер Мяои закончил свою практику и вышел наружу. Ученики поклонились, и мастер с улыбкой произнес:

— Если все готовы, пора в путь.

Ученики ответили согласием и было собрались взлететь на мечах, но мастер Мяои взмахнул рукавом:

— Не нужно. Я полечу с вами.

Он указал пальцем, и под ногами у всех возникло разноцветное облако. Сначала медленно, а затем все быстрее, словно вспышка молнии, оно вынесло их из обители. В окружении сияния они неслись к горе Чжушань, всю дорогу переговариваясь и смеясь. Особенно старался Цзинь Чань, вызывая у всех приступы хохота. Мастер Мяои Ци Шумин время от времени поглядывал на любимого сына, желая что-то сказать, но сдерживался, и брови его слегка хмурились.

Вскоре показалась гора Чжушань, тянущаяся на тысячи ли. Мастер Мяои предупредил:

— Мы на месте. Усильте бдительность, чтобы демоны не застали нас врасплох.

Все прекратили веселье и призвали свои мечи. В этот момент с левой стороны показались два радужных сияния, а за ними — еще с десятков полос света. Мастер Мяои жестом велел всем спуститься в долину. Едва они приземлились, как два радужных сияния и преследующие их огни опустились неподалеку.

Сияние погасло, и из него вышли двое стариков: один — с седыми волосами и лицом ребенка, с

благородными чертами лица, другой — уродливый и низкорослый. Это были друзья с горы Суншань: карлик Чжу Мэй и Чжуйюньсоу Бай Гуи.

Не дожидаясь приветствия мастера Мяои, Чжу Мэй рассмеялся и поклонился:

— Брат Ци, вы действительно держите слово, прибыли даже раньше нас.

Ци Шумин сложил руки в приветствии:

— Брат Чжу, о чем речь? Эмэй и Цинчэн — одна семья, наша беда общая, и радость общая. Раз Цинчэн просит о помощи, как Эмэй может остаться в стороне?

Чжу Мэй ответил:

— Раз мы как одна семья, то и церемонии ни к чему.

Затем Бай Гуи обменялся приветствиями с мастером. Чжу Мэй представил своих учеников. Ци Шумин, осмотрев их, с радостью воскликнул:

— Ученики брата Чжу все как на подбор, одаренные и с крепким костяком. Со временем они станут великими мастерами, это большая радость для процветания Цинчэна.

Чжу Мэй довольно улыбнулся:

— Это лишь новички, им еще учиться и учиться.

Он велел ученикам идти знакомиться с братьями из Эмэй, а сам вместе с Бай Гуи и Ци Шумином отошел в сторону, чтобы обсудить план действий.

— Секта Чжушань пустила глубокие корни, — начал Чжу Мэй. — Есть ли у вас план, как их искоренить? Особенно этот старый демон Дин Э, он хитер и коварен, если не продумать все до мелочей, он может ускользнуть.

Мастер Мяои слегка улыбнулся:

— По моему мнению, хотя Дин Э хитер, демоны часто теряют голову от жадности и стремятся уничтожить всех врагов. Мы втроем останемся в тени, а в бой пошлем учеников. Заставим его недооценить нас. Когда он выйдет из пещеры, мы прикажем ученикам отступить, якобы испугавшись, и бросим ему приманку. Он обязательно погонится. Тогда вы двое задержите его, а я втайне расставлю массив, отрезав путь к отступлению. Дин Э привязан к своей пещере, он обязательно рискнет вернуться, и тогда попадет прямо в ловушку Эмэй. Оттуда ему не выбраться.

Старики одобрительно закивали. Ци Шумин добавил:

— Не нужно убивать всех, только главарей и тех, кто творит зло. С остальных достаточно снять их злые чары. Согласны?

Те кивнули, и троица разошлась готовиться.

Секта Чжушань располагалась в самом сердце гор Юньнани, в месте, где сходились два высоких пика. У подножия находилась естественная пещера, уходящая вглубь на сотню ли. Вокруг цвели диковинные цветы, зеленели леса, а водопады низвергались с высоты, создавая атмосферу, достойную обители бессмертных. Внутри пещеры стены были украшены драгоценными камнями, сияющими подобно дню.

Демон Дин Э сидел на троне из белых костей, наблюдая за танцем полуобнаженных красавиц. Вдруг он швырнул кубок об пол и рявкнул:

— Довольно!

Девушки в ужасе рухнули на колени, моля о пощаде. Ученики, стоявшие в зале, побледнели, не смея поднять глаз. Дин Э, сверкая холодным взглядом, готовился заговорить, но его юный слуга Бао-эр поспешно опустился на колени:

— Учитель, не гневайтесь. Скоро день столетия нашей секты, все братья вернулись, чтобы выслушать ваши наставления. Не стоит тратить силы на этих ничтожных рабынь.

Дин Э хмыкнул. Бао-эр прогнал танцовщиц и остался стоять в ожидании. Дин Э обвел взглядом учеников:

— Вы не бойтесь. Я позвал вас по двум причинам. Первая — праздник. Вторая — я создал много новых артефактов, хочу раздать их достойным.

Ученики выдохнули, но тут Дин Э помрачнел, и аура демона вокруг него усилилась:

— Третья причина. Пока я медитировал, нашлись предатели, которые втайне отправились за сокровищами, пренебрегли правилами секты и опозорили нас. Бао-эр, расскажи им.

Бао-эр доложил:

— Трое наших братьев прознали о сокровище бессмертного Люя, спрятанном в глубинах озера Дунтин, и попытались его украсть. Но их обнаружили ученики Удан и Цинчэн. В ходе стычки они были окружены, и учителю пришлось приложить немало сил, чтобы спасти их, используя массив захвата душ. А потом явились Дадянь Шанжэнь и Шэньто Исю, которые не только спасли врагов, но и разрушили наш массив.

Дин Э холодно рассмеялся:

— Вы проявили глупость и жадность, накликав на нас сильных врагов. Я велел схватить их.

Он хлопнул в ладоши, и из боковой стены выкатились три тяжелых деревянных жернова. К ним были прикованы те трое предателей, пронзенные гвоздями захвата души. Их крики раздирали душу. Дин Э не слушал их мольбы, а лишь усмехался. В конце концов, он выпустил из рукава золотых жуков — «золотых пожирателей костей», которые впились в тела несчастных.

Когда мучения достигли предела, Дин Э выпустил знамя десяти тысяч душ. Множество злых духов вырвались наружу, поглощая остатки душ предателей. Через мгновение на жерновах остались лишь пустые оболочки, а души были навеки заточены в адских муках.

<http://bllate.org/book/19687/1936072>